

Опубликовано в Бережной А.А., Искусова Н.Ф., Сапелин Р.А. Фамилии и говор жителей Урыва, «Из истории воронежского края», выпуск 19, стр. 36-54, отв. ред. Акиньшин А.Н., Воронеж, 2012

Фамилии и говор жителей Урыва

А.А. Бережной, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,
Москва¹

Н.Ф. Искусова, Лейденский университет, Нидерланды²

Р.А. Сапелин, Союз потомков служилых Российского государства, Киев, Украина

Введение

Урывⁱ — одно из многих воронежских сел, где местное население издавна говорит на своем собственном наречии. Но мало кто из местных и приезжих жителей задумывается над тем, откуда взялся этот язык, кто и когда его принес, а самое главное - откудаⁱⁱ. Почему язык этот, с одной стороны, так похож на украинский, однако полностью с литературным украинским языком ни в лексике, ни в произношении не совпадает? С другой стороны, совершенно отличен от русского языка, который местные дети учат в школе.

Кто же был в числе первопоселенцев Урыва: малороссияне, великороссияне? Из каких краев пришли остальные переселенцы? Ответы на эти вопросы авторы попытаются изложить в данной статье.

Урив был основан на Белгородской черте великороссийскими служилыми людьми из Коротоояка в 1648 году. Черкасы Острогожского слободского полка появились в Уриве позднее, в 1652 году. Великороссы жили в селе Голдаевка и в Уривском остроге, а черкасы – в слободе Урив. Великороссийская и малороссийская части были объединены в один населенный пункт только после 1917 года. Об истории Урыва от его основания до наших дней можно прочитать в книге уривского краеведа П.М.Терещенко, опубликованной в 1993 годуⁱⁱⁱ.

Еще в 1926 году село попало в поле зрения ученых-диалектологов и этнографов из Академии наук СССР, которые посетили Урив и некоторые соседние села с этнографической экспедицией с целью изучения влияния великороссийских говоров на пограничные украинские и наоборот^{iv}. В данной работе делается вывод о том, что наибольшее влияние на фонетику уривского говора оказало лишь долгое соседство и взаимопроникновение с великорусскими говорами. Авторы данной статьи не могут в полной мере согласиться с подобным выводом.

---

1 Адрес электронной почты первого автора – aaberezh@yandex.ru

2 Н.Ф. Искусова является соискателем (associated PhD student).

Целью данного исследования является определение места жительства украинских первопоселенцев Урыва на основании анализа фамилий и языка жителей Урыва. Урывские фамилии отражают причудливую языковую ситуацию, сложившуюся в русско-украинском пограничье. С одной стороны, отсутствуют классические украинские семантически-лексические и двойные фамилии. С другой стороны, многие фамилии с окончанием *-ов* имеют, несомненно, украинское происхождение, так как корни этих фамилий являются украинскими. Так как окончания фамилий нестабильны и меняются в зависимости от эволюции национального самосознания и статуса диалекта, то исследовались также и корни фамилий урывцев.

В данной статье мы не будем вдаваться в подробности анализа местного фольклора, народного костюма и кухни, представляющих собой явно выраженный украинский культурный слой, но полагаем, что это могло бы стать темой другого - этнолингвистического или социально-антропологического - исследования.

Значение урывских фамилий

Формирование фамилий острогожских казаков имело несколько периодов. Первый период относится к середине XVII века, так как некоторые казаки еще до переселения из Речи Посполитой уже имели фамилии. Второй период относится к 80-ым годам XVII века, когда проводилась перепись казаков с разделением по сословиям. Третий период – это перепись 1748 года, когда фамилии возникали под пером переписчика. Возможно, были и другие микропериоды, но они не зафиксированы в архивных документах.

Первая полная перепись населения Урыва была проведена в 1748 году^V. Характерные фамилии урывцев середины XVIII века приведены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ фамилий первопоселенцев Урыва по данным переписи 1748 года.

Фамилия	Корень	Значение	Происхождение
Данков	Данков	От города Данков в Липецкой области	Русское
Турченков	Турченко	Сын турка	Украинское
Литвинов	Литвин	Из литвин – жителей современной Белоруссии	Белорусское
Ляхов	Лях	Из ляхов - поляков	Украинское
Зазулин	Зазуля	Зозуля (укр.) - кукушка	Украинское
Пивнев	Пивень	Півень (укр.) - петух	Украинское

Величков	Велич	Великий (укр.) - большой	Украинское
Буряков	Буряк	Буряк (укр.) - свекла	Украинское
Бекметов	Бекмет	Бекмет – тюрское имя	Татарское
Мельников	Мельник	По профессии предков	Русское
Мирочников	Мирочник	Мирошник (укр.) - мельник	Украинское
Довбын	Довба	Довбати (укр.) - долбить	Украинское
Долбин	Долба	От глагола «долбить»	Русское
Микитенков	Микита	Микита (укр.) - Никита	Украинское
Николаев	Николай	От имени Николай (укр. Микола)	Русское
Землянской	Землянск	Землянск – город на севере Воронежской области	Русское
Панамарев	Пономарь	Церковнослужитель	Русское
Ганзиков	Ганзик	Гандзя (укр.) - от Ганна	Украинское
Бугримов	Бугрим	Бугрим – тюрское имя	Татарское
Петрашов	Петраш	Петраш (западно-укр.) - Петр	Украинское
Воробьев	Воробей	Воробей (укр.- горобець)	Русское
Ельцов	Елец	Елец – город в Липецкой области	Русское
Ковалев	Коваль	Коваль (укр.) - кузнец	Украинское

Фамилии – этномаркеры такие как Литвинов, Ляхов, Турченков являются свидетельством наличия среди первопоселенцев Урыва прямых потомков белорусов, поляков и турок. Доказательством этого утверждения служит наличие в фондах Острогожской приказной избы дела 1695 года, в котором житель села Березово Острогожского полка Юрий Грек собственноручно расписался на греческом языке^{vi}.

Нами была исследована встречаемость фамилий с различными окончаниями. Среди первопоселенцев Урыва доля фамилий с русскими окончаниями достигает 70 % (см. рис. 1), но анализ корней фамилий дал совершенно другие результаты. Среди 251 фамилий жителей Урыва 1748 года было только 92 фамилии (37 %) с русскими окончаниями и корнями (например, Белоусов, Волков, Воробьев, Мельников, Николаев, Ширилов, Шишкин и т.д.). Таким образом, значительное количество урывских фамилий с украинскими корнями имеет русские окончания. Однако даже фамилии с русскими корнями могут принадлежать малороссиянам, так как великороссийские переписчики не обращали внимания на произношение фамилий самими урывцами, а записывали вариант фамилии, оформленный по правилам русского языка. Свидетельством этого являются фамилии Довбын и Долбин, первая из которых передает украинское произношение

жителями Урыва, а вторая – великороссийское написание этой же фамилии. Поэтому нельзя исключить и того, что некоторые фамилии с русскими корнями и окончаниями середины XVIII века были у предков первопоселенцев Урыва еще в первой половине XVII века, но звучали иначе, например, Билоус, а не Белоусов.

Большая часть великорусских первопоселенцев переселилась в Урыв в 1648 году из городов Епифани и Ефремова, в крепость на берегу Дона прибывали также великороссийские служилые люди из Ливен, Мценска и других городов^{vii}. Например, Токаревы прибыли из Ливен, а Волковы – из Ефремова^{viii}. Таким образом, наличие потомков великороссийских служилых людей среди урывских малороссиян - казаков Острогожского полка XVIII века подтверждается архивными документами середины XVII века.

У некоторых фамилий (Гончаров, Гусев, Зайцев) корни в русском и украинском языках совпадают. Если брать только фамилии, корни которых в этих языках значительно отличаются, то количество русских фамилий будет еще меньше, только 25 (или 10 %), среди которых Табаков (табак - тютюн (укр.)), Хорошилов (хорошо - добре (укр.)), Воробьев (воробей – горобець (укр.)). Однако украинских фамилий, не испытавших влияния русского языка, тоже очень мало, только восемь: Водник, Грищенко, Дмитренко, Домашенко, Косый, Мазинченко, Манютенко, Скрыпченко. Таким образом, основная масса урывских фамилий оформлена частично по нормам украинского, а частично по нормам русского языка^{ix}.

Если рассматривать только украинские и русифицированные украинские фамилии, и принять за одни и те же те фамилии, различие между которыми незначительно (например, Бойков и Бойковъ), то получим список из 139 фамилий. После удаления более поздних окончаний *-ов* и *-ин* получилось, что в первоначальном виде 69 фамилий (50 %) было с окончанием *-енко*, 20 (15 %), 13 (9%), 12 (9%), 12 (9%), 7 (5%) – семантических фамилий, с окончаниями *-ко*, *-ой*, *-ик* и двойных фамилий, соответственно. Также встречается две фамилии с окончанием *-ук* (Бацуков, Грицуков) и по одной фамилии с окончаниями *-як*, *-ец*, *-ун*, *-аш* и *-ин* (Буряков, Кравцов, Пердунов, Петрашов, Литвинов). Распространенность фамилий с окончанием на *-енко* и семантических фамилий в Урыве 1748 года практически такая же, как и в Великомихайловке 1766 года^x. Однако есть статистически значимые отличия в распространенности других типов фамилий. В Великомихайловке 1766 года фамилий с окончаниями *-ко*, *-ой*, *-ик* и двойных фамилий было 4, 15, 4 и 2 %, соответственно. Сравнение фамилий Урыва и Великомихайловки с распространенностью современных украинских фамилий^{xi} показывает, что фамилии Урыва и Великомихайловки по своему частотному распределению больше всего похожи

на фамилии жителей Черниговской, Сумской и Харьковской областей современной Украины. Влияние полесского наречия на частотное распределение фамилий нами не обнаружено.

Исследование распространенности урывских фамилий по территории Российской империи в начале XX века проводилось авторами с помощью базы данных ОБД Мемориал^{xii}. На основании этих данных такие фамилии, как Бурец и Калека встречались, в основном, в Белоруссии, Бацук, Голоскок и Гошко – в Полесье, Данков – в Тамбовской области, Дудник и Довбын – в Винницкой области, Кручина и Мандрус – в Харьковской области. Эти результаты можно объяснить тем, что среди первопоселенцев Урыва были выходцы как из Полесья, так и из центральной и Слободской Украины, а также из Великороссии и Белоруссии. Диалект жителей Урыва отражает язык первопоселенцев – в нем есть свойства как восточно-полесского диалекта северного (полесского) наречия, так и слободского диалекта юго-восточного наречия украинского языка, а также есть лексика южно-русского и белорусского происхождения.

По данным исследований Лаборатории популяционной генетики медико-генетического научного центра РАМН^{xiii} фамилии с окончаниями на *-ец* имеют белорусское происхождение. В Урыве 1748 года встречается только две русифицированные фамилии с первоначальным корнем на *-ец* (Бурцов – Бурец, Лисовцов — Лисовец). Также фамилии Калека и Лядков (вероятно, от деревни Лядков в Белоруссии) являются белорусскими по происхождению. Две фамилии имеют тюрское происхождение, так как образованы от тюрских имен (Бекметов, Бугримов).

Нами также проведено сравнение встречаемости одинаковых фамилий в Урыве, Калаче (слобода Острогожского слободского полка), Верхососенске (великороссийский город на Белгородской черте), Староивановке и Великомихайловке (владельческие малороссийские слободы юга Черноземья) по данным переписей середины XVIII века^{xiv xv xvi xvii}. Одинаковых фамилий не было в Верхососенке и Великомихайловке, Верхососенке и Староивановке. В Урыве же встречались как великороссийские верхососенские фамилии (2 % одинаковых и 8 % похожих фамилий), так и малороссийские фамилии жителей Староивановки и Великомихайловки (10 % похожих фамилий). Это исследование подтверждает значительное влияние русского языка на формирование урывских фамилий. Подобный результат можно объяснить тем, что в формировании острогожского слободского казачества принимали участие беглые монастырские и помещичьи крестьяне из центральной Великороссии.

Дворовые фамилии

Широкое распространение в Урыве имеют дворовые фамилии, что характерно для украиноязычной сельской местности в целом. Многие урывцы до сих не знают паспортных фамилий своих односельчан и даже соседей. Родство здесь также принято поддерживать на основании дворовых, а не официальных фамилий. Дворовые фамилии необходимы для более четкой идентификации внутри относительно закрытой группы, какой всегда является село. При ограниченном количестве фамилий и имен собственных наличие дополнительных ориентиров облегчает процесс коммуникации. Другой функцией дворовых фамилий является указание на принадлежность к определенному роду. Так, в Урыве до сих пор существуют дворовые фамилии, которые ранее встречались в переписях XVII-XVIII веков как фамилии официальные, но со временем исчезли. Это могло произойти по разным причинам, таким как переезд или прерывание мужской линии рода. Окончание *-енков* в дворовых фамилиях до сих пор очень распространено, в отличие от фамилий официальных. Например, фамилия Тарасенко, принадлежавшая урывскому казаку еще в XVIII веке, в настоящее время встречается лишь в селе Троицком, основанном в XVIII веке выходцами из Урыва, переселившимися за Дон. В Урыве официально такой фамилии больше нет, но есть дворовая фамилия Тарасынковы. Факт существования этой и других фамилий с подобной судьбой указывает на неофициальные пути передачи и поддержания родства. Вероятно, фамилия жены, особенно, если она была более значимой и весомой, чем фамилия мужа, а также, если мужчина входил в семью зятем-примаком, становилась идентификационным маркером для всей семьи и их потомков. Подобная практика встречается до сих пор. Так же существует ряд дворовых фамилий, которые образованы только от женских имен: Солошкины, Ольгушины, Паранины. Судя по всему, возраст подобных фамилий не превышает 80-100 лет. Существование же подобных «женских» фамилий подчеркивает ту важную социальную роль, которую играли женщины в XX веке, во время бесконечных войн и политических изменений.

Изменение фамилий с течением времени

Авторами было проанализировано изменение окончаний фамилий жителей Урыва, начиная с 1748 года (см. рис. 1). А именно, исследованы переписи населения Урыва 1748^{xviii} и 1795^{xix} годов, страховые ведомости крестьянских строений Урывской волости 1874 года^{xx}, данные ОБД Мемориал 1940-ых годов^{xxi} и телефонный справочник абонентов Урыва 2000 года^{xxii}. Ревизских сказок Урыва 1782, 1811, 1816, 1835, 1850, 1858 годов в воронежском архиве нет. Скорее всего, они погибли во время Великой Отечественной войны. Перепись малороссийских казаков в 1719 и 1762 годах не проводилась. Фамилии

урывцев по данным переписи 1782 года были записаны в их современном написании, поэтому результаты этой переписи использовались только при анализе корней фамилий. С течением времени шел постепенный рост распространенности окончаний фамилий *-ов*, фамилии на *-енков* же, наоборот, практически полностью исчезли. Считается, что окончание *-енков* распространено среди донских казаков, также это окончание популярно среди южно-русского населения, живущего в непосредственной близости от Белоруссии^{xxiii}. В XX веке окончания *-енков* были заменены на украинское окончание *-енко*. Урывские казаки имели фамилии уже в XVII веке, так как в документах Острогожской и Урывской приказных изб 80-ых годов XVII века упоминаются фамилии жителей Урыва, такие как Власенко^{xxiv}, Волков^{xxv}, Мирочник^{xxvi}, Хоружий и Мозеба^{xxvii}. Эти фамилии позднее встречаются в измененном виде (Мазепин, Мирочников, Хоруженков) в переписи 1748 года^{xxviii}. Фамилии многих урывцев конца XVII века еще не имели русских окончаний, появившихся, по-видимому, только во время проведения переписи 1748 года. Также в Урыве конца XVII века встречаются такие фамилии, как Мартынов, Матвеев^{xxix} и Лаврентьев^{xxx}. Эти фамилии образованы по нормам русского языка от имен предков. В переписи 1748 года зафиксировано только три фамилии этого типа (Демидов, Остапов, Сапронов)^{xxxi}. По-видимому, такие типично русские фамилии были распространены, в основном, только во второй половине XVII века, а позднее они были заменены на другие категории фамилий.

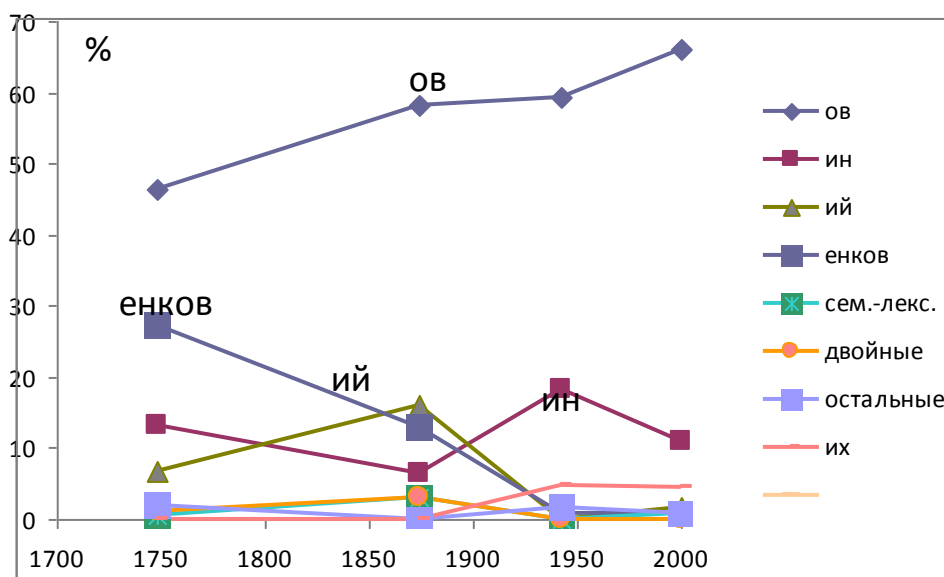

Рис. 1. Распространенность окончаний урывских фамилий.

Была проанализирована распространенность окончаний новых урывских фамилий (см. рис. 2). Только в XVIII веке новые фамилии украинского происхождения появлялись в Урыве примерно с такой же частотой, как и фамилии с русскими окончаниями *-ов*, *-ин*. В

XIX и XX веках русские окончания встречались у 70 - 90 % новых фамилий, частично это связано с присоединением к Урыву великороссийского села Голдаевки. Таким образом, изолированность малороссиян Урыва от жителей соседних малороссийских слобод (в 30 км к востоку от Урыва находится слобода Репьевка, в 25 км к югу – город Острогожск) с течением времени только возрастала. Тем удивительнее представляется сохранение до наших дней основных черт полесского наречия на протяжении 360 лет!

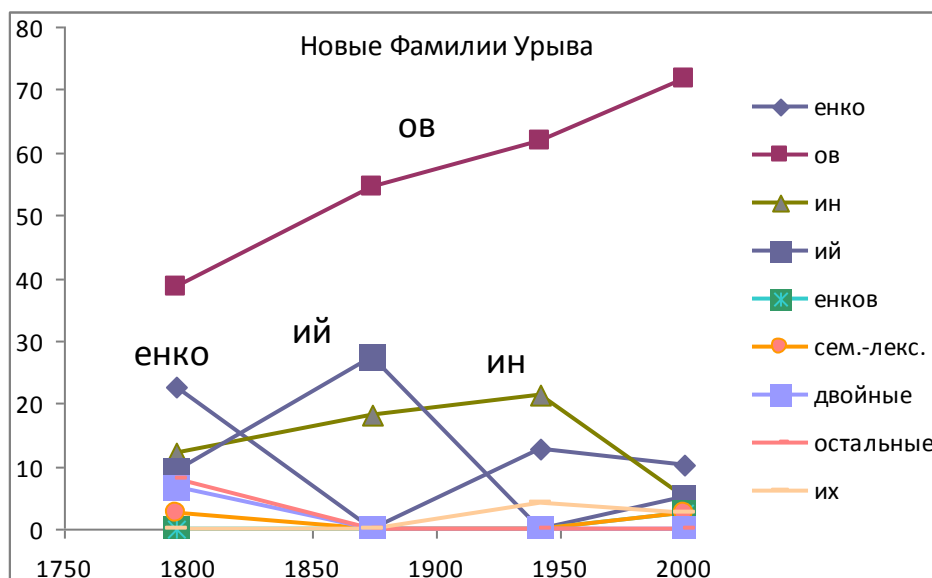

Рис. 2. Распространенность окончаний новых урывских фамилий.

Однако изолированность диалекта не могла не сказаться на лексике урывцев. Так, не используются даже пожилыми урывцами некоторые характерные украинские слова (например, укр. «гроши» (урыв. «дэньги»), укр. «щирий» (урыв. «искрэнни»)), употребляемые носителями слободского диалекта - жителями сел, расположенных ближе к границе с Украиной.

По данным последующих переписей населения нами также были проанализированы новые фамилии, отсутствовавшие в предыдущих переписях (см. рис. 3). Скорость появления новых фамилий была максимальной в XVIII веке (100 % за столетие), снизившись до 50 % ко второй половине XIX века. Отметим, что некоторый рост частоты появления новых фамилий в XX веке связан с тем, что к слободе Урыв было присоединено село Голдаевка. Даже в XVIII веке, когда скорость появления новых фамилий была максимальной, за одно поколение (25 лет) появлялось лишь около 25 % новых фамилий. Отсюда можно сделать вывод о том, что основа диалекта, на котором говорили первопоселенцы Урыва, оставалась неизменной – новые жители слободы постепенно переходили на общепринятый в слободе диалект. В пользу этого утверждения говорит и то, что Урыв является единственным населенным пунктом в радиусе

нескольких десятков километров, в котором сильно влияние полесского наречия. Ведь в ближайших окрестностях Урыва господствует южно-русский диалект.

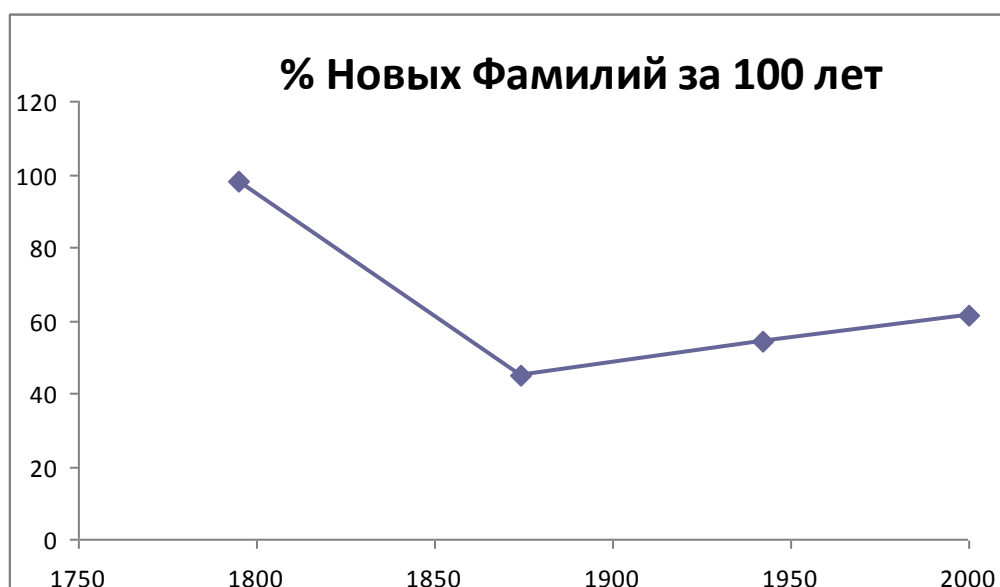

Рис. 3. Скорость появления новых фамилий в Урыве.

Только в переписи крестьянских строений Урывской волости 1874 года даны сведения об экономической ситуации урывцев^{xxxii}. Большинство крестьян проживало в крытых соломой избах оценочной стоимостью 60 и 90 рублей. Более зажиточные крестьяне жили в связях из двух изб с сенями, а также владели амбарами и клунями, а их недвижимое имущество оценивалось в 200 – 500 рублей.

Диалект жителей Урыва

Украинские диалекты Воронежской области являются новообразованными диалектами, так как южная часть Воронежской губернии начала заселяться малороссами сравнительно поздно, только в XVII веке. Сравнение диалектных особенностей Урыва с диалектами исторического ядра Украины позволяет определить, носители каких диалектов и наречий были первопоселенцами Урыва. После уже упомянутого нами исследования 1926 года речь жителей Урыва изучалась в 1964 году диалектологами Луганского педагогического института. Основываясь на данных атласа украинского языка^{xxxiii}, в котором изложены результаты исследований 1964 года, авторами данной статьи было проведено сравнение особенностей говора жителей Урыва и говоров жителей других населенных пунктов центра Днепропетровской области (слобода Лозоватка Синельниковского района), юга Сумской области (слобода Нижняя Сыроватка), востока Полтавской области (слобода Кочубеевка) и юга Белгородской области (слободы Волоконовка и Анновка) (см. таблицу 2). Отметим, что на юге Сумской области

расположены переходные говоры между полесским и юго-восточным наречиями украинского языка, восток Полтавской области относится к среднеднепровским говорам юго-восточного наречия, а центр Днепропетровской области и юг Белгородской области – к степным и слободским говорам юго-восточного наречия украинского языка, соответственно.

	Урыв	Волоконовка	Анновка	Лозоватка	Нижняя Сыроватка	Кочубеевка
Урыв	X	58	42	45	62	55
Волоконовка	58	X	58	56	50	67
Анновка	42	58	X	78	56	70
Лозоватка	45	56	78	X	60	85
Нижняя Сыроватка	62	50	56	60	X	55
Кочубеевка	55	67	70	85	55	X

Таблица 2. Сравнение речи жителей различных слобод в процентах одинаковых ответов на вопросы опросника (Варченко и др., 2001).

Жители Волоконовки в конце XVIII века были помещичьими крестьянами екатеринославского губернатора Синельникова. Если предположить, что у Синельникова было имение недалеко от губернского города Екатеринославля, то логично сравнить речь жителей Волоконовки и слободы Лозоватки Синельниковского района между собой. Значительное совпадение (60 %) ответов жителей Волоконовки и Лозоватки между собой позволяет утверждать, что исследование диалектов XX века полезно при изучении миграционных потоков в XVIII веке.

Анализ таблицы 2 показывает, что наибольший процент одинаковых ответов у говором жителей Кочубеевки и Лозоватки (85 %), а наименьший – у говором жителей Урыва и Анновки (42 %). Данное исследование подтверждает значительные отличия языка жителей Урыва от языка носителей полтавского диалекта. Речь жителей Волоконовки и Анновки ближе к речи жителей Полтавской и Днепропетровской областей, в то время как диалект жителей Урыва может быть охарактеризован как переходный вариант от полесского наречия к слободскому диалекту юго-восточного наречия украинского языка. Таким образом, исследование диалектных особенностей говора жителей Урыва позволяет выяснить места жительства первопоселенцев Урыва до их

переселения на берега Дона во второй половине XVII века. Сравнение урывского говора по данным исследования 1964 года с полесскими говорами Житомирской, Черниговской и Сумской областей^{xxxiv} показывает, что речь жителей Урыва наиболее близка к речи носителей восточно-полесского диалекта (в особенности, окрестностей города Шостка Сумской области). Косвенным доказательством наличия среди первопоселенцев Острогожского полка выходцев из города Глухова современной Сумской области служит грамота 1665 года из разрядного приказа о сыске на территории Острогожского полка беглого Ивана Тимофеева - племянника иконописца глуховца Захария Сидорова для отправки его в Москву^{xxxv}. В то же время около трети ответов урывцев на вопросы диалектологов отличаются от ответов носителей восточно-полесского диалекта и совпадают с ответами носителей слободского диалекта Белгородской области. Отметим, что народный костюм жителей Урыва ближе к традиционному слободскому костюму по сравнению с полесским народным костюмом.

Приведем некоторые примеры речи жителей Урыва, а также те же самые тексты на русском и украинском языках, и на слободском диалекте.

Запись речи жителей Урыва^{xxxvi}:

- А оц'э ў тэб'э шо там сэд'ыть- квет чи кв'ешка?
- Цэ ми той гвед к'ошечку ў сус'ед узьял'ы, а то вжэ м'ишы по х'ати пь'ешки х'одять.
- А чоґ'о ж б'ый'елу, а ны ч'орну? Ч'орны ж н'аче л'учче миш'ей л'овлять.
- Да вон'а й ся х'орэшэ л'овить.

- Ход'ем в'едсиль на Двен исх'одым , покуп'айимося с'эдэнь.
- Не, дыв'ись, хм'арыть, пок'а ми д'ойдым- вен и дощэ упол'още. Хай тод'е кол'ысь друг'им р'азом. Я й тут нэп'агано сэдю.

Русский литературный язык:

-
- А кто это у тебя там сидит – кот или кошка?
  - Это мы в прошлом году кошечку у соседей взяли, а то уже мыши по дому пешком ходят.
  - А почему белую, а не черную? Черные же лучше мышей ловят.
  - Да она и эта хорошо ловит.
  - Пойдем отсюда на Дон сходим, искупаемся сегодня.
  - Нет, смотри, какие тучи идут. Пока дойдем – будет дождь. Пускай лучше в другой раз. Я и здесь неплохо сижу.

Слободской диалект (хутор Сидоровка, Корочанский район, Белгородская область):

- А оце у тебе хто там сидить – кот чи кішка?

- Це ми той год кошечку у сусідей узяли, а то вже миши по хаті пішки ходять.

- А чого белу, а не чорну? Чорні ж наче лучче мишей ловлять.

- Та вона й ця хорошо ловить.

Ходим звідсея на Дон сходимо, покупаємося сьогодні.

Не, дивись, хмарить. Поки дойдемо – он й дощ піде. Хай тоді колись іншим разом. Я й туточки непогано сидю.

Литературный украинский язык:

- А оце у тебе хто там сидить – кіт чи кішка?

- Це ми у тому році кошечку у сусідей узяли, а то вже миши по хаті пішки ходять.

- А чому білу, а не чорну? Чорні ж наче краще мишей ловлять.

- Та вона й ця добре ловить.

- Ходимо звідси на Дон сходимо, покупаємося сьогодні.

- Ні, дивись, хмарить. Поки дойдемо – он й дощ піде. Хай тоді колись іншим разом.
Я й тут непогано сиджу.

-

Как мы видим, влияние русской лексики на бытовую речь урывцев довольно невелико. Совершенно другие результаты получаются при исследовании речи книжного стиля: в книжной лексике заимствованных русских слов намного больше по сравнению с бытовой лексикой.

Микротопонимика Урыва

По данным генерального межевания Воронежской губернии, правый берег Дона в 1789 году относился к Коротоякскому уезду. Нами была проанализирована микротопонимика окрестностей Урыва по данным карты генерального межевания Коротоякского уезда 1789 года^{xxxvii} и современные названия. На карте конца XVIII века названия даются на русском языке по языковым нормам того времени. В скобках мы приводим ныне существующие в устной речи жителей местные названия: овраги Государев (*Государев яр* и Измаиловской (*Зазмальськи яр*), Красный буерак (*Красна горка*), Калтунов (*Кавтунов яр*), Лисагорской (*Лыса гора*), Урывской буерак (*неизв.*). Озера Белое, Гнилое, Кривое, Побочной затон, Степное. Курганы Безымянной, Волотов,

Маяки, Селиторной и речка Измайловка (*Змайла*). Также на карте были обозначены две церкви в Урыве и одна церковь в Голдаевке.

Перечислим также современные названия объектов, не отмеченных на карте генерального межевания 1789 года: лес Карло, леса Дубинка, Кругляк, Галдавчик, Яковэць, Валушны яр, Плэтэны яр, Вишневски яр. Свое название Вишневский яр получил, по-видимому, по фамилии Вишневский, встречающейся в переписях XIX века, но затем исчезнувшей. Таким образом, многие названия конца XVIII века успешно сохранились в устной речи вплоть до настоящего времени.

В Урыве есть улица Талицкая. Маловероятные версии о происхождении этого названия описываются в упомянутой нами книге П. Терещенко. Наиболее достоверной мы полагаем следующую версию. В 1647-1651 годах черкас Роменской волости Новгород-Северского уезда (бывшая вотчина князя Иеремии Вишневецкого, переданная Москве Варшавой после 1644 года) городов и городищ Каменного, Недрыгайлова, Бобрика, Олешни велели высылать в Коротояк, Талицкий острожек и в Урыв^{xxxviii}. Таким образом, своим названием улица, по-видимому, обязана переселенцам из Талицкого острожка.

Соседние великороссийские села

На протяжении XVIII – XIX веков миграция населения из Урива в соседние великороссийские села была незначительной. Например, существует запись о том, что в однодворческом селе Аношкино в конце XVIII века взяли в жены двух малороссийских девушек родом из Урива^{xxxix}, но такие браки были тогда еще большой редкостью. Некоторые фамилии великороссийских жителей левобережья Дона (например, Кошелев) встречаются и в Урыве – остроге малороссийских казаков Острогожского полка^{xl}, то есть Урыв, возможно, частично заселялся выходцами из соседних великороссийских сел.

Нами были проанализированы великороссийские фамилии села Голдаевки и Урывского острога по данным переписи 1748 года^{xli}. Подавляющее большинство фамилий, несомненно, имеют великороссийские окончания *-ов* и *-ин* и великороссийские корни, за исключением украинской фамилии Терской и тюркских фамилий Бородулин («улы» - по-татарски «сын») и Касидов. Исконно великороссийские фамилии отличаются от русифицированных украинских фамилий тем, что из них невозможно получить украинскую фамилию путем удаления окончаний *-ов* и *-ин*. Это правило продемонстрировано на примере таких голдаевских фамилий, как Апарин, Артемов, Гуляев, Дуткин, Еремеев, Лавров, Переверзев, Попков. Многие фамилии Голдаевки имеют великороссийские корни (например, Бочарников), отличающиеся от корней аналогичных украинских фамилий (например, Бондарь). Сравнение фамилий села Голдаевки и слободы

Урыва 1748 года с данными по современной встречаемости фамилий в Урыве позволяет установить, что на протяжении почти четырех столетий было совершено лишь несколько переходов носителей фамилий Голдаевки в Урыв и наоборот. Таким образом, жители великороссийской и малороссийской частей современного села в большей части по-прежнему имеют ярко выраженные различия в национальном самосознании, языке и культуре, что, очевидно, долгое время препятствовало распространению браков между жителями соседних улиц, и способствовало сохранению их исторической идентичности.

Миграция населения из Урыва

Одним из способов исследования миграции населения из Урыва может являться изучение географического распределения фамилии Уривский. По-видимому, возникновение этой фамилии относится к периоду формирования фамилий среди острогожского казачества, то есть к концу XVII – первой половине XVIII века. После того, как фамилии сформировались, из Урыва уже начали мигрировать люди – носители других фамилий. Например, фамилии Великомихайловский и Волоконовский встречаются намного реже, чем фамилия Уривский, хотя численность жителей в Урыве, Волоконовке и Великомихайловке была сравнимой. Объяснение кроется в том, что в Урыве малороссы появились уже в 1652 году, в то время, как Великомихайловка и Волоконовка были основаны позднее, в 1720-ых годах, когда формирование фамилий уже было завершено.

В 1748 году фамилия Уривской встречалась в Острогожске (3 двора) и в слободе Меловатке Острогожского полка, а фамилия Уривской – в слободе Толучеевке Острогожского полка (2 двора) и в слободе Вознесенской Новопавловского уезда^{xlii}. В 40-ые годы XX века фамилия Уривский также встречалась на юге Воронежской области^{xliii}, а именно, в Богучарском, Воробьевском, Калачеевском, Каменском, Лискинском, Острогожском и Павловском районах. Территория этих районов входила в состав Острогожского слободского полка в XVIII веке. Таким образом, миграция населения из Урыва происходила в пределах границ Острогожского казачьего полка. Острогожские казаки довольно часто меняли места своего жительства. Например, в фондах Острогожской приказной избы хранится дело 1685 года об отправке уривских украинцев из Острогожска обратно в Урыв^{xliv}.

В XIX веке уривцы переселялись в слободу Троицкую, расположенную на левом берегу Дона. Однако их переселение в Троицкое (в конце XVIII века хутор Задонской) произошло довольно давно. Поэтому в настоящее время носители общих фамилий в Урыве и Троицком почти не поддерживают родственных отношений между собой, то есть являются однофамильцами – родственниками в 5 – 10 коленах.

В XX веке из-за малоземелья и отсутствия хорошего транспортного сообщения многие урывцы переселились на хутор Высокий, расположенный на железной дороге Воронеж – Лиски. В настоящее время около половины фамилий жителей Высокого - это фамилии, встречающиеся в Урыве. С жителями Высокого урывцами активно поддерживаются родственные связи.

Выводы

На основании исследования говора жителей Урыва можно сделать вывод, что основная масса первопоселенцев Урыва - это выходцы из восточного Полесья. Также среди первопоселенцев были выходцы из слободской и центральной Украины, южной Великодержии и Белоруссии. Анализ корней фамилий жителей также показал, что после коррекции русского культурного влияния фамилии урывцев оказываются больше всего похожими на фамилии жителей современных Сумской и Харьковской областей.

К сожалению, диалект Урыва в наши дни постепенно вымирает, уходит в небытие вместе со старшим поколением. Говорить на диалекте стало непрестижно, как будто владение им исключает возможность владения стандартной русской речью. Молодежь предпочитает говорить между собой по-русски, не подозревая при этом, что они намеренно отказываются от знания другого языка, которым они по сути устно владеют, и который выучили, не прикладывая к этому никаких усилий. Являясь диалектом украинского, по определению другого языка, урывский говор открывает для человека, на нем говорящего, много интересного. Это и возможность понимать классическую украинскую литературу, и возможность лучше понимать другие славянские языки. Не говоря уже о том особом взгляде на мир, который дает врожденное двуязычие: мир - не односторонний, он разный, в нем множество измерений и оттенков, и все они обладают равной ценностью.

Интерес со стороны ученых неизменно вызывает у изучаемой группы интерес к самим себе. Возможно, внимание ученых заставит урывцев по-другому, с большим уважением взглянуть на себя и своих предков, сохранивших за почти 400 лет свое имя, язык и культуру.

В заключение, авторы хотят выразить благодарность краоведам Ю.И. Великодскому, И.Л. Кугутову, А.С. Ракитину, сотрудникам государственного архива древних актов (РГАДА) и государственных архивов Воронежской (ГАВО) и Белгородской (ГАБО) областей за помощь в поиске архивных документов для данного исследования.

Ссылки и источники:

-
- i Село Урыв Острогожского района Воронежской области
- ii Примером того, что и нынешние школьники не потеряли интереса к истории своей малой Родины является работа членов краеведческого кружка Урывской школы об особенностях говора жителей. См.: http://schkola-uryv.siteedit.ru/files/osobennosti_govora.doc
- iii Терещенко П.М. Урыв, серия «Земля воронежская. Энциклопедия городов и сел», 160 стр., Воронеж, 1993
- iv Н.П. Гринкова. Очерки по русской диалектологии. VI. К вопросу о влиянии великорусских говоров на пограничные украинские. Говор слободы Урыв б. Коротояжского уезда Воронежской губернии // Академия Наук СССР, Известия по русскому языку и словесности. Том III.- Москва, 1926
- v РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1017 ед.хр.
- vi РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 114 ед.хр.
- vii Терещенко П.М. Урыв, серия «Земля воронежская. Энциклопедия городов и сел», 160 стр., Воронеж, 1993
- viii Терещенко П.М. Урыв, серия «Земля воронежская. Энциклопедия городов и сел», 160 стр., Воронеж, 1993
- ix В настоящее время жители в своей речи зачастую русифицируют украинские фамилии и дворовые прозвища. Так, например, Акименко в просторечии во множественном числе звучит как Акименковы
- x Бережной А.А. Языковая ситуация на юге Черноземья XVIII – XIX веков в зеркале фамилий, Воронежское лингвокраеведение, выпуск 2, стр. 93 - 101, ред. Г.Ф. Ковалев, Воронеж, 2011
- xi Редько Ю.К. Сучасні українські прізвища, Київ, 215 с., 1966
- xii ОБД «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru>, 2012
- xiii <http://genofond.ru/default2.aspx?s=0&p=703>
- xiv РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1017 ед.хр.
- xv РГАДА, ф. 350, оп. 2, 573 ед.хр., л. 368-393
- xvi РГАДА, ф. 606, оп. 1, 129 ед. хр.
- xvii ГАВО, Ф. 127, оп. 1, 13 ед. хр.
- xviii РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1017 ед.хр.
- xix ГАВО, ф. И-18, оп. 1, 164 ед.хр.
- xx ГАВО, ф. И-20, оп. 1, ед.хр. 427
- xxi ОБД «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru>, 2012
- xxii Телефонный справочник абонентов Острогожского района, Острогожск, 2000
- xxiii Унбгаун Б.О. Русские фамилии, Москва, 443 с., 1989
- xxiv РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 271 ед.хр.
- xxv ГАВО, ф. И-302, оп. 1, 1 ед.хр.
- xxvi РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 197 ед.хр.
- xxvii РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 225 ед.хр.
- xxviii РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1017 ед.хр.
- xxix РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 197 ед.хр.
- xxx РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 463 ед.хр.
- xxxi РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1017 ед.хр.
- xxxii ГАВО, ф. И-20, оп. 1, ед.хр. 427
- xxxiii Варченко І.О., Довгопол С.Ф., Закревська Я.В., Залеський Я.М., Малахівська О.А., Марчук Н.Й., Матвіяс І.Г., Назарова Т.В., Прилипко Н.П. Атлас української мови. Слобожанщина, Донеччина, Нижня Наддніпрянщина, Причорномор'я і суміжні землі, Том 3, 640 стр., Київ, Наукова думка, 2001
- xxxiv Закревська Я.В., Залеський Я.М., Марчук Н.Й., Матвіяс І.Г., Назарова Т.В., Прилипко Н.П. Атлас української мови. Полісся, середня Наддніпрянщина і суміжні землі, Том 1, 440 стр., Київ, Наукова думка, 1984
- xxxv РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 13 ед.хр.
- xxxvi Источник: носители диалекта, 2011 год
- xxxvii РГАДА, ф. 1356, оп. 1, 762 ед.хр.
- xxxviii РГАДА, ф. 210, Столбцы Белгородского стола, д. 263, л. 159
- xxxix ГАВО, ф. И-18, оп. 1, 70 ед.хр.
- xl ГАВО, ф. И-18, оп. 1, 164 ед.хр.
- xli РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1875 ед.хр.
- xlii РГАДА, ф. 350, оп. 2, 1017 ед.хр.
- xliii ОБД «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru>, 2012
- xliv РГАДА, ф. 1149, оп. 2, 243 ед.хр.